

Как таковых проблем с тем, чтобы оказаться в Кристалле, у нас не было. В какой-то момент мы просто вышли на нужную тропу и достаточно быстро добрались до высокой каменной стены, возле которой нас ждали местные стражи порядка. Меня сразу удивило то, что они были не людьми или даже эльфами, а какими-то ящероподобными зелёными мутантами. К счастью, шапочку из фольги надевать не пришлось, ибо начитанная Айрочка (шляпка своим обращением явно промыла мне мозги) быстро пояснила ситуацию как мне, так и прятавшейся за моей спиной Рин, чей хвост аж в узел сворачивался:

— Это редкие представители расы наг, Кир-доно, Рин-тян. Не волнуйтесь, они крайне миролюбивы и добры.

— П-правда? — прошептала у меня за спиной лисодевочка, чьи зрачки опасно сузились.

— Хм, — презрительно хмыкнула Тора. — Деревенщины.

Ну типа.

Буду честным, у меня была уверенность, что с нас попытаются за один только вход, как и подобает уважаемым ярким добрым аниме-мирам с рабством, содрать серебряную-другую, но этого не произошло. Ящерицы оказались удивительно вежливыми и уважительными, а после того, как я показал свой значок, аж языки повысовывали, уставившись на меня своими стрёмными, зелёными глазками.

— Какая честьс-с-с...

— Нас-с-стоящийс-с-с платиновыйс-с-с...

Закованные в броню ящерицы чем-то напоминали фанаток, встретивших своего кумира. Пожалуй, это было для моей тонкой душевной организации слишком.

Как взрослая самодостаточная тварь из глубин жопы мироздания, ответственно заявляю — ну нахер таких фанаток.

...как-то я за собой не замечал страха перед ящероподобными, но тут случай особенный...

Главное, что нас не стали задерживать и быстро пропустили внутрь. Переход я почувствовал практически мгновенно, ощутив одним только нюхом, как изменился не только обычный воздух, но и... энергетический, да. Про многомерное восприятие реальности и говорить нечего: если попытаться интерпретировать человеческими словами то, что я видел, можно было сказать, что мы вошли в некий пузырь. Тонкий, невидимый, и вместе с этим имеющий некое подобие граней.

Звучит, конечно, шикарно, понимаю.

Примечательно, что этот город, стоило нам в него войти, сразу не понравился не кому-то там, а шляпке. Да так не понравился, что Айра чуть не споткнулась.

— Шляпка говорит, что ей здесь не нравится, — неуверенно пробормотала девушка. — Громко говорит...

— Почему? — приподнял бровь я.

— Она не знает, Кир-доно. Ей просто здесь очень некомфортно.

Естественно, шляпку никто не спрашивал. Нам всё ещё нужен был этот меч. Лишь после мы могли уйти отсюда. Тут уж, хочется или нет, а дело нужно было закончить.

Что я мог сказать по поводу города? Честно говоря, впечатления были смешанными: с одной стороны, он определённо отличался от остального королевства людей и был во многом уникален, а с другой стороны...

— Обычный город, — разочаровано пробормотал я.

Мой внутренний турист был недоволен. Особенно на фоне красот эльфийского леса.

...расхреначенного теми, кто должен был давно получить свой законный отдых, млять...

— Уверена, вы сможете найти здесь ещё много чего интересного, Кир-сан, — попыталась меня поддержать моя лисодевичка, и сама с трудом скрывая разочарование.

Она уже знала, что я любил бывать в разных местах. И я знал, что у неё тоже было подобное увлечение. В этом мы были с ней очень похожими — нам хотелось побывать в новых местах, поглазеть собственными глазами на что-то уникальное и волшебное. Даже если это трэшвый аниме-мир.

Не то, чтобы Кристалл не был по-своему уникальным, но, опять же, на фоне эльфийского леса...

Та же планировка, те же улицы, только стены домов создавали такое впечатление, будто они были частью подземелья.

Или, что вероятнее, это было не впечатление.

Айра, слушая нас, поправила шляпку, явно услышав от неё очередную просьбу свалить отсюда. Внутренний интроверт девочки-полудракона, не увидевший здесь ничего уникально-магического, явно имел другое мнение по поводу всех этих путешествий. Конечно, она не отказалась бы поглазеть на что-нибудь интересное (и даже, скорее всего, не магическое), но с таким же успехом она могла в какой-нибудь библиотеке уткнуть нос в книгу, посвящённую ящерицам. Не нагам, другим. Я надеюсь.

— Вы там долго? — недовольно окликнула нас представительница проклятой расы, повернув голову.

Голубые глаза вечно маленькой девочки наострились, ей явно хотелось быстрее избавиться от нас. Пожалуй, только в этом наши мысли соприкасались, ибо смачного пенделя этому проклятому существу мне хотелось дать всё больше и больше. С каждой минутой мне всё больше и больше хотелось протянуть Торку какого-нибудь забористого бухла, дать напиться, выговориться и поплакать.

Его судьба была слишком печальна, и лишь эльфийское бревно (не Богиня с её деревом) могло скрасить ему жизнь. Возможно.

— Мы ходим кругами уже практически полтора часа, — раздражённо ответил я, кинув взгляд на вывеску, которую вижу уже раз третий, если не четвёртый. «Пекарня Мари», будь она проклята. — Ты могла с самого начала сказать, что не знаешь. Айра тебя бы уже перенесла назад!

— Я уже пообещала, что проведу вас! — набычилась Тора, потянувшись за висевшим на поясе молотом. — Гномы, в отличие от людей, не нарушают свои обещания, вот так! И раз я пообещала, то должна выполнить своё обещание!

Я потёр глаза, облокотившись на стену здания, окинув взглядом улицу.

Широкая, чистая, ухоженная. По ней без всяких проблем ходили представители разных рас, вызывая в голове лишь один вопрос: почему так мало людей? Просто напомним, технически, мы были в королевстве людей, но их ходило по улицам удивительно мало. Была выше вероятность встретить гуляющих кошкодевочку с кошкомальчиком, чем пару людей.

Теперь-то беззаботно гуляющие маленькие девочки не могли меня обмануть: они были гномами! Последние полтора часа я, хотел того или нет, как конченный фриг, следил за окружением, прислушавшись к страхам шляпки (которая даже объяснить не могла, что её пугает), и особенно — за повадками любых проходящих мимо маленьких «человеческих» девочек, да простит меня наш районный начальник отделения правоохранительных органов. Можно сказать, за время прогулки я научился их отличать, и без всяких шуток гордился этим.

Во-первых, они чаще гуляли либо одни, либо в компании гномов (пол ситуативен); во-вторых, их одежда была более мешковатой, походной, так сказать. В-третьих, у многих из них были молоты, которые до этого в глаза как-то не бросались. Необязательно на виду — они в том числе могли быть в сумках, к которым я тоже присматривался.

Пожалуй, самым примечательным был запах кислинки. Во-первых, он был немного более концентрированным и насыщенным. Во-вторых, эта кислинка, если совсем упороться в нечеловеческое восприятие, несла в себе оттенок какой-то руды. Нет, не какой-то. Самой разнообразной.

Я прикрыл глаза, досчитав до трёх, задумавшись над своим местом в нежизни.

Какой же херней я занимался...

— Тогда закрой рот и веди, — придавил я вздрогнувшую девушку-девочку (ну не могу я её воспринимать взрослой!) взглядом, почувствовав, что могу, если постараюсь, одним только желанием взорвать ей голову.

Её проклятье было и благословением. Дай моя многоуважаемая подруга, посылающая мне время от времени знания в черепную коробку, этой дуре взрослое тело, и мой моральный блок в голове окончательно бы исчез. Я бы, сука, агрессивной лоле сразу показал, почему в прошлом мире поддерживал феминисток, стремящихся к полному равноправию.

«Область Пустоты» — пока одна из самых сильных и универсальных способностей, что у меня прорезалась. Я бы ей точно воспользовался, чтобы отыгаться за энергетические нервные клетки. Лишь бы, собака, дал кто-то возможность освоить в полной мере эту силу.

Тора не говорила, что конкретно мы ищем. Нет, понятно, что не «что», а «кого», но этот «кто-то», скорее всего, был местным жителем, который умудрился скрыть своё существование так, чтобы и верные последователи Богинь не могли вот так сходу найти легендарного создателя супер-пупер меча. Должна была быть одна понятная ей наводка.

Это всё усложняло. Мы с девушками пытались донести упёртой гномихе, что тоже можем помочь, но это не приносило никакого эффекта. Скорее, мы только больше раззадоривали её этим и мотивировали раз за разом проходить мимо одного и того же места, а именно — мимо

какой-то пекарни.

Запах свежего теста начинал вызывать у меня не самые светлые ассоциации ещё на втором кругу.

Сука, мне эта Мари ничего не сделала, но я уже ненавидел её пекарню всей своей больной душой.

Особенно на фоне того, что время близилось к вечеру, и, как ни странно, девушки уже были голодны. Поняли мы, что нужен перерыв, когда желудок Айры забурчал так громко, словно у неё там обитал личный дракон.

— Я-я... П-п-простите...

Девочка-волшебница была близка к тому, чтобы разреветься, сжав желудок.

После той трансформации её аппетит стал заметно сильнее — это мы с Рин заметили практически сразу. Он не стал каким-то ненормальным, но девушка была совсем не против «внепланового» перекуса, пусть и стеснялась этого. Судя по её эмоциональному состоянию, она чего-то опасалась.

Я очень надеялся, что не потолстеть, но, скорее всего, мир меня не услышит и именно этого она и боялась.

— Такой приятный запах, — мечтательно прикрыла глаза Рин, заинтересовано размахивая из стороны в сторону хвостиком.

Вздыхнул. Потёр глаза. Уставился на вывеску ни в чём неповинной пекарни, ассоциации с которой у меня заочно были негативными. Задумался.

Я был подвержен предубеждениям, но, всё-таки, окончательно потерянным для общества меня нельзя было назвать. Больше того — благодаря женскому вниманию ситуация улучшалась.

Не может же обычная пекарня некой Мари быть виновата в том, что у нас на пути встретилась раздражающая сама естество души лоля?.. Или может?

Я уже думал сдать и пойти угостить девушек (лоля могла постоять у входа), как в зоне моего восприятия мелькнула знакомая кислинка.

Нахмурившись, начал принюхиваться.

— Ох, мать...

Рин и Айра было хотели спросить, чего это моя рожа стала ещё более злобной (хотя, казалось бы, куда там уже дальше?), как к нам чуть ли не буквально телепортировалась особа, которая вроде бы и не вызвала во мне негативных эмоций, а вроде бы и её местонахождение в моей непосредственной близости вызвало во мне чувство головной боли.

По крайней мере, она была не лелей. У неё даже вполне приличные формы были, на которые тут же кинула ревнивый взгляд злобная гномиха.

Ладно, эта Героиня вызвала скорее положительные эмоции, чем негативные.

— Я знала, что не ошиблась, Кир-доно, — глубоко поклонилась японка из альтернативной,

анимешной страны восходящего солнца, с трудом скрывая радость.

Состояние: уважение, благоговение, поклонение

Головная боль.

С нашей последней встречи она совсем не изменилась. Невысокая, в выделяющихся на общем фоне одеждах, которые японские самураи, вроде бы, называли хакама, или что-то типа того (ей его на заказ сделали?..), ну и катана, естественно. Как же без катаны?

— Ты слишком формальна, — поморщился я, начиная относиться к пекарне Мари с ещё большим предубеждением. — Твои дружки поблизости?

— Кен-кун и Изуми-тян скоро будут здесь, Кир-доно, — вновь поклонилась барышня. — В прошлый раз я не смогла полноценно представиться, мне очень жаль! Меня зовут Шизуми Кёко. Сначала — фамилия, потом — имя, Кир-доно!

Она перед генералом армии стоит, что ли?.. Её форма обращения была для меня уже привычной, но никак не подача.

— Очередная твоя женщина, извращенец? — враждебно у меня поинтересовалась Тора, насмешливо улыбнувшись. Так улыбнулась, как умеют только глупые злобные лоли. — Мы, гномы, в отличие от похотливых представителей других рас, верны только...

Рот представительницы проклятой расы закрылся. И это был даже не я: какое-то магическое сотворила не выдержавшая Айра, чьи ногти как-то подозрительно заострились. Тут и лицо видеть не нужно было, чтобы понять, что у неё пошла частичная трансформация. Рин, переглянувшись с Айрой, взмахнула посохом, что поплыл прямо на глазах и превратился в...

Иллюзию веника.

Айра вновь что-то неслышно прошептала, выпустив в окружающее пространство очередную руну. Японка с круглыми глазами наблюдала за происходящим.

— Теперь на нас всем будет плевать.

— Спасибо, Айра-сан! — счастливо улыбнулась Рин.

Лисодевочка, довольно размахивая хвостиком, хорошенько замахнулась на шокированную, парализованную чужой абсолютной мощью гномиху, начав лупасить её иллюзорным веником.

Кажется, я по-настоящему влюбился. Давно не испытывал такого экстаза. Печально, что получил я его от того, что наблюдал за тем, как маленькую агрессивную девочку избивали иллюзорным веником-посохом.

Внутренний фетишист утешал меня тем, что у нас, по крайней мере, нет фетиша на ноги. На вопрос, что он думает по поводу лисьих и, возможно, драконьих хвостиков, несуществующий внутренний голос многозначительно промолчал.

— Что вы здесь забыли? — принял я реальность, потеряв глаза.

Молча снял с ойкнувшей Айры шляпку, надев на голову. Всё же, мне всё ещё не совсем хотелось раскрывать свою личность перед главным местным Героем и его подругой детства.

«Дурак, ты меня слышишь?! Мне здесь не нравится! Дурак, тут обитает что-то очень знакомое и плохое! Дурак-дурак-дурак-дурак...»

Заметил за собой, что научился игнорировать шляпку не хуже Айрочки.

— Нас направила Верховная Богиня, Кир-доно, — отвлеклась от процесса избиения гномихи мечница.

— Тоже за легендарной зубочисткой? — лениво поинтересовался я.

Шляпка продолжала зудеть над ухом. Мне было, конечно, интересно, что это её так заставило переживать, учитывая, что моё сверхъестественное восприятие, по большей части, молчало, но не настолько, чтобы я без лишних вопросов куда-то уходил. Подруга детства — вот самое страшное существо здесь. Она же придёт тогда, когда будет распечатана эта Богиня Смерти и Зимы.

Остальные проблемы я видел вполне решаемыми. В крайнем случае, быстрые ноги звиздюлей не получают. Ради этого города жопу я рвать в случае чего не стану.

Кёко уже думала ответить, как раздался голос:

— И что это вы тут делаете?

Из пекарни, совсем наплевав на магию дочери околбожественной ящерицы, вышла молодая девушка. Внешне ей нельзя было дать больше семнадцати-восемнадцати, довольно миниатюрная, но при этом создававшая в воздухе какое-то подозрительное давление.

Волосы у неё были русыми, взятыми в пучок. Судя по торчащим в разные стороны волосам, она особо по поводу причёски не парилась. Глаза были карими, практически чёрными. Кислинка её жизни была, что удивительно, пропитана выпечкой и чем-то ещё.

Я покосился на вывеску, неожиданно для себя поняв, что все мои предубеждения имели вес.

— Пришли купить выпечку.

...неужели про неё говорила шляпка?..

Желудок Айры вновь предательски заурчал, она беззвучно открыла рот, чувствуя, что готова умереть от стыда в любой момент. Девочка-волшебница с какой-то мольбой покосилась на пекарню, умудрившись этим, видимо, заработать в глазах владелицы пекарни несколько баллов.

— И чего вы тогда мечетесь туда-сюда? — насупилась девчушка, поправив белый фартук. — За мной!

Вскоре к нам присоединились и оставшиеся Герои. Ребята были, мягко говоря, удивлены нашему появлению. Я чувствовал, что они с последней нашей встречи стали порядком сильнее, за что стоит поблагодарить встречные по пути подземелья. Боги благоволили им, направляя по строго спланированному маршруту, что было в какой-то степени даже забавно. Пожалуй, тут только неожиданная «командировка» Верховной Богини и могла их временно сбить с заданного маршрута. Либо, что вероятнее, откорректировать его.

Скажем так, стоило нашей компашке зайти в пекарню, как мы сразу всё поняли. И если моё

восприятие буквально затопили буйства энергий, то лоли-гном покосилась на висевшее, словно это какой-то декоративный хлам, артефактное оружие на стене.

— Так, вы пришли за выпечкой, или вам нужно что-то ещё, «Герои»?

Вкрадчивый, вроде бы нейтральный, а вроде бы и враждебный голос владелицы пекарни мы уже не слышали. Я понял, что не так было с запахом её жизни — в ней умудрились смешаться запах выпечки и металла.

В голову пришла странная мысль, что перед нами, возможно, была единственная в своём роде лоля, умудрившаяся дорасти до кондиций обычной молодой девушки.

...никто ведь не говорил, что легендарный гном — мужчина, да?

Ох, млять. Теперь я понимаю, почему у меня было такое предубеждение к этой пекарне...

<http://tl.rulate.ru/book/88501/2949208>